На следующий день, когда Сюй Цзянь Чжан услышал об этом, он сказал ей: "Ты действовала слишком неразумно. Если бы этот вопрос был расследован,это не было бы шуткой."Улыбаясь, Цзин Ван сказал:" Почему они будут исследовать меня? Разве не все идет очень гладко каждый раз, когда вы отправляете товар?"Сюй Цзянь Чжан ответил:" Как вы можете сравнить эти два? Ты-девушка. Цзин Ван надул губы и сказал: "в глубине души ты все еще смотришь на женщин свысока. Ты из всех людей сделал мне комплимент, сказав, что я подхожу любому мужчине. Так что все, что ты сказал, было ложью."Сюй Цзянь Чжан видел, что она тонко скрывает свой гнев и зная, что она обычно открыта для убеждения, а не принуждения, он мог только рассуждать с ней. Затем он медленно сказал: “Вы знаете, что это не то, что я имел в виду. Когда я обычно отправляю товары, я пользуюсь связями старых знакомых, которых знаю много лет, и разрешением квартирмейстера армии. Обычно на протяжении всего путешествия у меня есть люди, которые координируют мои действия, так что я никогда не подвергаюсь расследованию. Когда вы ведете себя так опрометчиво, это очень опасно.”

Когда Цзин Ван услышала его слова и увидела его взволнованное выражение лица, так как он всегда волновался за нее, она сказала: “я не знала, что ты использовал эти связи. Я ошибся.” Она от природы была склонна к соперничеству и, как правило, не желала признавать свою неправоту. С этими несколькими словами, это было почти как если бы она извинилась, поэтому Сюй Цзянь Чжан сказал с улыбкой: "Вы сделали это с хорошими намерениями, для меня.” Она также улыбнулся и сказал: “так долго, как вы знаете, что.”

Они вдвоем продолжали сидеть в маленьком приемном зале и разговаривать, понизив голос. Госпожа Инь первоначально пришла, чтобы принести им тарелку персикового песочного печенья в западном стиле, но когда она увидела нежную молодую пару, она сдержала улыбку и вышла, не будучи замеченной. Она продолжила свой путь в кабинет за садом, где Инь Чу фан, надев очки для чтения, изучал свою бухгалтерскую книгу. Когда он увидел свою жену, входящую с закусками, он, подражая голосу, которым пользовались оперные исполнители, сказал: "я побеспокоил тебя, жена. Этот скромный чиновник благодарит вас."Госпожа Инь нахмурилась и ответила:" посмотри, как ты себя ведешь. У нас сейчас гость, а вдруг он видел, как ты себя ведешь?"Инь Чу ФАН сказал:" Вы говорите о Цзянь Чжане? Я пойду и поприветствую его."Госпожа Инь сказала:" дети разговаривают между собой. Не ходи и не мешай им. В любом случае, он часто приезжает в гости и принадлежит к молодому поколению. Если вы не выходите, вы не нарушаете никакого этикета.- Она позвала слугу подать чай и перекусила с мужем в его кабинете. Инь Чу фан съел два куска песочного печенья и снова закурил трубку. Госпожа Инь сказала: "Цзин Вань не имеет хорошего характера, это трудно для Цзянь Чжан всегда прощать ее. Мы наблюдали за ним, когда он рос, и наши семьи хорошо знали друг друга. Да, жаль, что отец Цзянь Чжана умер так рано. Он позаботился обо всех делах семьи Сюй. Это дитя, трудно встретить такого опытного, как он. В последний раз, когда мадам Сюй приезжала в гости, она хмыкала и хохотала, пытаясь поднять тему их брака. Я только дал ей неопределенный ответ. Инь Чу фан постучал своей табачной трубкой по пепельнице и сказал: "Цзин Ван еще слишком молод, хотя двое детей находятся в очень хороших отношениях, мы должны подождать до следующего года, когда Цзин Вану исполнится восемнадцать, чтобы официально оформить помолвку.”

Через несколько дней госпожа Инь посетила поместье Сюй, чтобы поиграть в карты с госпожой Сюй и попросила некоторое время поговорить наедине, чтобы медленно объяснить свои рассуждения. Госпожа Сюй уже давно подняла вопрос об их браке и, получив такой прямой ответ, была вне себя от радости. Цзин Ван и Сюй Цзянь Чжан также понимали намерения своих родителей, и хотя оба были из традиционных семей, все еще было несколько

западных обычаев, которые они использовали. Поскольку их родители поддерживали их таким образом, пара была явно счастлива.

Время, вещь эта приходит и уходит легче всего, проходило постепенно. Прошла весна, наступила осень, и в мгновение ока на них обрушился Китайский Новый год. После первого месяца нового года погода постепенно становилась теплее, весенние цветы цвели, а трава зеленела, и снова наступала весна. Семья Сюй и семья Инь уже обсудили этот вопрос, и, услышав мысли молодой пары, они решили провести церемонию помолвки в мае. Поскольку семьи Сюй и Инь происходили из больших кланов, членов семьи было много, приготовления тоже были многочисленны, поэтому в течение апреля они начали запасаться всем необходимым. Они составили список приглашенных, и семья Сюй начала перекрашивать каждую комнату.

Семья Сюй занималась продажей лекарств, и апрель был началом сезона эпидемий, сезона, когда лекарства были в дефиците. Примерно в это же время каждый год Сюй Цзянь Чжан отправлялся на север, чтобы лично отправить товар, но из-за личных дел дома он собирался попросить своих старых сотрудников поехать за ним в этом году. Армии Чэн и ин только что пришли к прекращению огня, ситуация была нестабильной, и Сюй Цзянь Чжан беспокоился, что что-то пойдет не так, поэтому в конце концов он решил пойти лично.

Когда Цзин Ван услышала, что он хочет совершить такое долгое путешествие в тот момент, хотя она и не хотела соглашаться, у нее не было другого выбора. Кроме того, она всегда считала его способным молодым человеком, поскольку он мог самостоятельно расширить свой большой семейный бизнес. Несмотря на то, что она не могла вынести его ухода, в конце концов, она не возражала. За день до отъезда Сюй Цзянь Чжана госпожа Инь устроила для него прощальный ужин в их поместье. Цзин Ван обычно наслаждалась оживленными событиями, но в тот день она была подавлена и не сказала ни слова; она только склонила голову и ела. Госпожа Инь продолжала наполнять миску Цзянь Чжана едой и говорила: “Цзин Ван всегда такая, она любит закатывать истерики, как маленький ребенок. Она скоро поправится. Сюй Цзянь Чжан смотрел на Цзин Вань, наблюдая, как она тычет пальцем в свой рис, как будто она была в трансе,но он не мог видеть ее такой. После ужина, когда слуги подавали чай, госпожа Инь намеренно оттащила Инь Чу фана прочь.

Сюй Цзянь Чжан увидел, что Цзин Ван держит стеклянную чашку, но она не пила; она просто смотрела на чайные листья в чашке, тяжело вздыхая. Он слегка кашлянул и сказал: "Цзин Ван, ты винишь меня?"Цзин Ван ответил:" Как я могу винить тебя? Вы вернетесь через две недели. Он протянул руку, чтобы взять руку Цзин Вана, и сказал: “Не волнуйся. Даже если бы они просто прекратили сражаться, армии Чэн и ин сражаются уже много лет. Мы были в состоянии держать наш бизнес работает очень хорошо эти последние несколько лет.”

Цзин Ван сказал: "Я знаю.” В гостиной горела только настенная лампа, поэтому свет слабо освещал ее киноварное ципао, украшенное серебряной нитью. Ее глаза всегда яркие, но под светом они были прекрасны, как вода, наблюдая за ним с непролитыми слезами. Он почувствовал, как громко стучит его сердце, и, не в силах сдержать эмоции, поднял руку. Она была на каблуках и с трудом стояла на месте; ее тело немного наклонилось вперед, и она позволила ему заключить себя в объятия. Понимая, что он хочет поцеловать ее, ее сердце бешено забилось. Несмотря на то, что они были друзьями в течение долгого времени, этикет старого стиля Сюй Цзянь Чжана не позволял ему делать ничего, кроме как держать ее за руку.

В тот день поцелуй был скорее интимным, чем диким. Она чувствовала слабость во всем теле и думала только о том, что это ощущение было очень странным, хотя слабый запах мяты и табака был ей очень знаком. Ей казалось, что она уже видела это во сне, возможно, много веков назад, но воспоминание было слабым. Он отпустил ее руку, как будто извиняясь, но больше как будто наслаждаясь этим. Его глаза были наполнены бесконечной любовью, когда он смотрел на нее.

http://tl.rulate.ru/book/29520/627826